

— Он повреждён! — крикнул Рэнделл и взмахнул мечом, чтобы отрубить голову одному из демонов.

Кииик!

Демон, похожий на змею, издал резкий крик и рухнул на землю. После крика Рэнделла рыцари, уже готовые к бою, спокойно расправились с монстрами. К счастью, в лесу обитали демоны более низкого уровня, чем пирабат. Однако, их было очень много из-за большой плодовитости: к тому моменту, как рыцари обошли лес и уничтожили все яйца монстров, солнце уже клонилось к закату.

— Есть ли жертвы? — спросил Рэнделл.

— Нет, за исключением нескольких покусанных людей.

— У демонов змеино-го типа обычно есть яд. Не игнорируйте даже самую маленькую ранку, а когда вернетесь в замок, обязательно покажите ее врачу.

— Хорошо, — командир рыцарей низко склонил голову.

Рэнделл смотрел на разбитый барьерный камень, пока рыцари осматривали мертвые тела демонов и рассказывали Остину новости.

«Разлом слишком аккуратный».

Барьерный камень в виде шестиугольной колонны был разрезан ровно пополам. Рэнделл пощупал разлом руками, чтобы проверить гладкость текстуры и помрачнел.

У демонов низкий интеллект. Они существа низкого уровня, поэтому больше похожи на неконтролируемых зверей. Если бы такой демон уничтожил барьерный камень, то разлом не был бы таким аккуратным.

Вполне вероятно, что это не их рук дело. Невозможно, что, проникнув на эту территорию, демоны не навредили бы людям. Всё это не имело смысла с самого начала. Барьер Остина реагирует на демонов. Если бы они каким-либо образом сумели проникнуть в этот лес и попытались разрушить барьерный камень, то в замке об этом стало бы известно.

В таком случае...

— Паразиты тьмы...

Услышав тихое бормотание Рэнделла, рыцари замерли с застывшими лицами.

Демоны определённо были врагами людей, но сумасшедшие есть везде. Люди, которые поклоняются силе демонов и одержимы ложной верой в то, что, если последуют за ними, то они тоже смогут стать демонами. Они были официальными «паразитами тьмы» королевства.

— Свяжитесь с вассалами. Попросите их предоставить соответствующие данные, такие списки въезда и выезда из каждого поместья за последнее время. Их нужно найти, прежде чем они причинят вред людям.

Светло-зелёные глаза устрашающе сверкнули в лучах заходящего солнца.

Тем временем, в отсутствие Рэнделла Тельма водила Сильвию по замку.

— Изначально этот замок был хуже обустроен, потому что все были заняты борьбой с демонами, и на управление им времени почти не оставалось. Но покойный король отправил вместе со своим братом, покойным герцогом, инженеров, чтобы тут всё обустроили для нормальной жизни.

Сильвия осматривалась, слушая объяснения Тельмы. Возможно, из-за того, что капитальный ремонт проводился давно, замок, хоть в целом и был аккуратным, выглядел довольно старинным.

Проходившая мимо прислуга застенчиво приветствовала её.

— А это зал для приёмов, — произнесла Тельма с улыбкой и махнула рукой, а следовавшие за ними горничные открыли дверь.

Внутри было темно, но когда горничные открыли шторы, закрывавшие окна, засияло солнце и стало немного светлее.

— Здесь нужно немного поработать, — произнесла Сильвия, оглядев зал.

«Мама, наверное, была бы в шоке, увидев это».

Банкетный зал также выглядел опрятно, но нуждался в свежем ремонте. Поскольку это место является основным для приема гостей, необходимо ему уделить больше внимания. Благодаря графине Флоретт, которая всегда следила за модой, Сильвия недавно узнала, что свежий, но элегантный интерьер банкетного зала набирает популярность.

Когда Сильвия оглянулась на Тельму, та поклонилась, словно только этого и ждала.

— Я уже вызвала главного торговца. Он должен скоро прибыть.

— Тогда пойдем.

Всё-таки многолетний опыт в управлении замка никуда не денется. Тельма была способной горничной.

Сильвия спустилась в гостиную с довольной улыбкой при мысли о том, что у неё будет больше времени на отдых. Когда она пила чай, поданный горничной, в гостиную вошел невысокий мужчина средних лет. Увидев Сильвию, он широко раскрыл глаза, удивленный её красотой.

— Кхм.

Когда Тельма кашлянула, сверкнув глазами, мужчина, прийдя в себя, запоздала поприветствовал Сильвию.

— Приятно познакомиться, герцогиня Белфор. Меня зовут Чик Хетла, я хозяин Червила.

Мужчина мило улыбнулся. Прищурившись, он оглядел Сильвию, которая сидела, прислонившись к спинке дивана. Сначала Чик был поражен её красотой, но он был настоящим торговцем. Леди, которая только что стала герцогиней, была лёгкой добычей.

«Ходят слухи, что она ни разу в жизни не покидала особняк родителей до этого и совсем не знает, как устроен мир. В этот раз я смогу хорошо пожить».

Мысленно подло усмехнувшись, Чик с улыбкой открыл каталог. Из-за того, что банкетный зал собирались полностью отремонтировать, на столе были разложены различные каталоги, в том числе о плитках и шторах.

Так как в Белфоре давно не проводилось ни церемоний, ни банкетов, горничные возбуждённо обсуждали новые каталоги, которые давно не видели.

— Госпожа, посмотрите сюда! Цвет этой плитки такой красивый!

— А тут столько красивых штор.

— Кто ещё может привезти эти предметы роскоши на Север? Я один такой, — похвалил сам себя Чик.

Безусловно, глава Червила был единственным человеком, рискнувшим отправиться на бесплодный Север. Сильвия просматривала каталоги, краем уха слушая, как горничные вторят Чику.

«Качество неплохое».

Конечно, этот торговец всё сильно преувеличивал, но качество товара было хорошим. Сильвия пристально посмотрела на Тельму, показывая, что ей понравились эти образцы. Горничная, поняв значение её взгляда, спросила у Чика:

— Сколько это будет стоить?

Когда прозвучали эти слова, на лицах горничных промелькнуло нервное напряжение. Чик с надменным лицом вытащил счёты и начал считать.

— Так, давайте посмотрим... Вы сказали, что собираетесь отремонтировать банкетный зал... Если вы собираетесь заменить всё вот этим, то в общей сложности это будет стоить тридцать золотых.

— !..

Горничные были шокированы. Сильвия почувствовала странную атмосферу и прошептала Тельме:

— Что-то не так?

— Мне жаль, но это больше половины ежемесячного чистого дохода герцогства..., — неловко ответила Тельма.

Большую часть расходов герцогства Белфора составляли средства для людей, которые были ранены или потеряли свои дома из-за нападения демонов. Хотя доход был большим, но из-за обширных владений было очень много людей, которые нуждались в помощи.

На тридцать золотых десятки семей простолюдинов могли спокойно прожить целый месяц. Тратить все эти деньги на ремонт банкетного зала было слишком обременительно.

Однако Тельма вспомнила, что Сильвия, которая скорее всего откажется от ремонта, решив сэкономить деньги, впервые встретится со своими вассалами в качестве герцогини. В конце концов, старшая горничная решила забыть про гордость и осторожно проговорила:

— Тридцать золотых — это немалая сумма. Вы же знаете о нашей ситуации. Возможно, если вы немного снизите...

— Ха-а, Тельма. Мне было так трудно сюда добраться. Вы же знаете, как опасна дорога на Север. Я знаю о вашей ситуации, именно поэтому я дал вам такую низкую цену, — Чик недовольно прервал Тельму.

На единственной дороге, ведущей на север, часто появляются демоны. Хотя есть барьер Остина, всё равно никто не осмеливается путешествовать без опытного наемника. Поэтому торговцы не часто появлялись на севере. Деньги, потраченные на сопровождающего, порой превышали полученную прибыль.

Зная, что торговец из Червила очень рискует, приезжая на север, горничные тоже посочувствовали ему. В конце концов Тельма, приняв решение, вздохнула и проговорила:

— Мне очень жаль. Я не задумывалась об этом. Тогда как насчёт оплаты в рассрочку...

— Тельма.

И тогда раздался тихий голос, от которого у всех побежали мурашки. Когда Тельма повернула голову, Сильвия улыбнулась и поманила её обратно. Она поспешно поклонилась и отступила назад, ощущая непонятное давление.

«Чт-что это?», — Чик сжал губы от напряжения.

Интуиция торговца подсказывала ему, что что-то не так. Герцогиня Белфорт ещё недавно сидела, откинувшись на спинку дивана, словно её ничего не интересовало. Но сейчас её ярко-жёлтые глаза, устремленные на него, напоминала глаза хищника, следившего за своей добычей.

«Ты обыкновенный мошенник».

Сильвия ухмыльнулась при виде того, как Чик испуганно вжал голову в плечи. На самом деле она планировала позволить прислуге делать всё, что они пожелают. Сильвия подумала, что нормально будет оставить всё на них, потому что они к этому привыкли. Но она не ожидала двух вещей.

Первое, что торговец из Червела — единственный человек на севере, с которым можно заключить сделку такого масштаба. А второе...

«Почему вы все такие мягкие?»

Эти добродушные слуги были похожи на своего господина Рэнделла. На самом деле вмешательство Сильвии было вызвано не презрением к Чику, а из-за виноватых лиц горничных. Герцогиня знала, что он мошенник с тех пор, как он озвучил сумму в тридцать золотых. Хотя Сильвия ничем не интересовалась в этой жизни, у неё был здравый смысл, который она усвоила в прошлых жизнях.

На ремонт всего банкетного зала с этими материалами хватило бы пятнадцати золотых. Если бы, как и сказал Чик, он бы дал им цену, которая просто бы окупила его дорожные затраты, сумма бы составила десять золотых.

Однако, из-за того, что Север был практически изолирован от остального королевства, никто не заметил подвоха. Видя, как быстро и привычно он прервал торг, она поняла, что, должно быть, Чик всегда настолько завышает цены.

«Раздражает...»

Сильвию очень раздражала прислуга, которые искренне жалели ноющего Чика, хотя их обстоятельства были ничуть не лучше. Почему северяне не могут относиться к людям с подозрением? Тельма, горничные и даже Рэнделл. Нет ничего глупее, чем верить в человеческую доброту.

Сильвия впервые за долгое время почувствовала раздражение. Это заставило её пошевелиться. Она закинула левую ногу на правую и оперлась на подлокотник.

— Чик.

— Ах, д-да?

— Я уверена, что видела эти образцы за несколько месяцев до того, как вышла замуж. Почему же ты привёз сюда из столицы то, что уже вышло из моды, и продаешь по такой абсурдно высокой цене?

— Что? Э-это...

Чик был смущен, что Сильвия, вопреки его ожиданиям, сумела точно определить цену материалов и то, что они вышли из моды. После минутной паузы он запоздало извинился.

— Н-нет! Вы же сказали привезти самые модные образцы, верно? Чтобы добраться до герцогства, потребовалось время, но в столице это определенно модно!

— Вот как? Правда?

— Конечно! Не будь я Чик Хетла! — торговец намеренно повысил голос, чтобы скрыть свое смущение. Но в следующее мгновение он пожалел обо всём, что только что сказал.

— Ты же знаешь, что меня зовут Сильвия Флоретт Белфор?

— Д-да?..

— Подумай хорошенько, Чик. Если в твоих словах есть хотя бы крупица лжи, ты одновременно превратишь Флореттов и Белфоров в своих врагов, — произнесла нараспев Сильвия, а затем тихо рассмеялась. Но её мягкая улыбка пугала ещё сильнее.

«О-она и правда это сделает?»

Когда она прищурила свои ярко-жёлтые глаза, у Чика пробежал мороз по спине. Его многолетний опыт мошенника подсказывал ему, что, если сейчас он ответит неправильно, то сразу же лишится головы.

Однако Чик колебался, он не мог раскрыть ей всей правды.

— Но...

— Что ж, если бы ты и правда ко мне пренебрежительно отнесся, ты бы понес наказание, как оскорбивший члена королевской семьи. В сделке должно быть доверие, — Сильвия мягко улыбнулась в ответ Чику.

Подозвав Тельму, она попыталась подписать счёт, на котором было написано «30 золотых». Увидев это, Чик закричал, капитулировав.

— Минутку! Пожалуйста, подождите минутку!

— Но почему? — Сильвия удивленно посмотрела на Чика.

Он крепко зажмурился, не в силах выдержать взгляды горничных, которые словно говорили: «Как ты смеешь кричать на нашу госпожу?».

В конце концов, у Чика оставался только один выбор.

— Пятнадцать золотых... Я отдам вам всё за пятнадцать золотых.

Чик, плача в душе, изменил цену счета на пятнадцать золотых, подписал и передал его. Но на этом его несчастья не закончились. На выходе из замка его поймал дворецкий.

— Это... Что это такое?

— Это запрос на возврат средств по сделкам на Севере, где были слишком завышены цены. Госпожа сказала мне, что хотела бы позаботиться об этом как можно скорее.

Глядя на документы, переданные ему дворецким Уилкоттом, Чику показалось, что на него обрушилось небо ярко-жёлтого цвета.

«Мне показалось, что госпожа его в любом случае не собиралась прощать».

Как и сам Уилкотт. Опытный дворецкий, напевая, вошел в замок.

«Нам нужно еще кое-что обсудить с господином».

<http://tl.rulate.ru/book/55356/1558470>